

Существует мнение, что писателями, как правило, становятся люди трудной судьбы. Тяжелые испытания действуют на заложенный в человеке талант подобно катализатору, проявляя и увеличивая силу творческого порыва. Наверное, в этом есть определенная логика. Ведь если слова и мысли не отталкиваются от собственных переживаний, не выстраданы самим автором, то вряд ли кого затронут. В таких сочинениях не будет самого главного — убедительности. А если нет веры, нет и восприятия.

Можно ли жизненный путь Владимира Ивановича Клипеля назвать трудным? Участие в Великой Отечественной войне для моего поколения не считалось показателем трудной судьбы. Во всяком случае, так считаем мы сами, ветераны войны. Оценочные критерии всегда строятся на основе сравнения. Но после войны, например, с чьей различающейся судьбой можно было сравнить свою собственную, если подобных рядом было не тысячи, а десятки миллионов! «Как все...» — вот предельно лапидарное и исчерпывающе глубокое выражение той философски принципиальной жизненной позиции, которая главенствовала в сердце каждого советского человека. А если так, то что же тогда особенного, отличительного могло быть в судьбе каждого?

Но, независимо от сопоставительных оценок, трудности, непостижимо предельные сами по себе, не могли не оставаться и не могли бесследно пройти через жизнь каждого, хотя, может быть, и не всегда осознанно. Как бы там ни было, а фронтовые годы — тот аккумулятор, который потом стал питать неисчерпаемой энергией творческий труд писателя.

Потому, считаю, совершенно закономерно, что первое произведение В. И. Клипеля — роман «Медвежий вал» — посвящено именно Великой Отечественной войне. Пронизывающие его страницы элементы биографичности тоже не нарушают традиций писательского уклада, это присуще большинству начинающих авторов.

«Медвежий вал», по существу, — подробное и предельно достоверное описание витебской операции 39-й армии, охватывающее десять месяцев, с октября 1943 года по июль 1944 года, выполненное средствами художественной прозы. Почему писатель сделал свой выбор именно на витебской операции? Думаю, что не случайно, роман был задуман и создан сразу же после войны. А тогда почти всеми она воспринималась в ослепительном сиянии Победы.

Ореол победного завершения четырехлетнего кровавого напряжения был настолько ярким, что надолго и глубоко упрятал в нашем сознании трагедию начального периода.

Вспомним, какие собственные имена давали тогда: автомашина — «Победа», часы — «Победа», новый поселок — «Победа», колхоз — «Победа».

Витебская же операция на фоне всей Отечественной войны возвышается как классический образец задуманного, тщательно подготовленного и блестяще осуществленного стремительного удара, за которым последовало окружение и полный быстрый разгром крупной войсковой группировки противника. Притом под Витебском была сокрушена наиболее мощная часть немецко-фашистских войск, сосредоточенных в «Белорусском выступе».

И как подтверждение этому — позорное шествие по улицам Москвы шестидесятитысячной колонны немецких военнопленных с девятнадцатью генералами во главе. Белорусская операция достойно стоит на равных рядом со Сталинградом и Курской дугой.

Стоит ли после этого гадать, почему у В. И. Клипеля, как начинающего писателя, выбор пал именно на Витебск.

И в последующие годы, но со значительным разрывом во времени, писатель продолжает развивать военную тему. Начиная с 1970 года выходят в свет его книги «Испытание на верность», «Солдаты Отечества». «Однополчане». Вскоре начинается публикация в журнале «Дальний Восток» «Генерала Горелова».

Все они излагают художественными средствами, но по-прежнему с исторической достоверностью, боевой путь 119-й стрелковой дивизии, которая в марте 1942 года была преобразована в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию. А уже потом, в период, очерченный хронологическими рамками романа «Медвежий вал», дивизия войдет в состав 39-й армии и будет участвовать в витебской операции под командованием генерала Квашина, в котором нетрудно увидеть реального командира дивизии — А. П. Квашина.

Вполне естественно в этих трех книгах автор возвращается к исходному моменту — начальному периоду войны, когда дивизия приняла на себя тяжелейшие удары.

В «Испытании на верность» — это отступление с боями в октябре 1941 года. В «Солдатах Отечества» отражено участие дивизии в московском контрнаступлении наших войск в декабре — январе 1941 годов. Это первое наше крупное наступление, и оно не идет ни в какое сравнение с витебской операцией как по военно-техническому обеспечению, так и оперативно-тактическому уровню командного руководства. Поэтому наши потери тогда оказались тяжелыми, а трудности невероятными.

А последнее произведение — «Генерал Горелов» — посвящено, пожалуй, наиболее драматической странице боевой истории дивизии — окружению под Белым. Этот переход от темы победной к анализу исполненных трагизма неудач отнюдь не является в творчестве В. И. Клипеля результатом каких-либо конъюнктурных веяний.

Вероятно, необходимо было какое-то время, прежде чем в сознании литератора осели первые впечатления, притом огромные впечатления, от победы. Лишь спустя много лет стало вырисовываться в сознании понимание того, что к конечному успеху нас вели не только одни наступления, но в немалой степени упорнейшие бои в окружениях, а также и при отступлении.

Даже прямые неудачи в конечном итоге тоже послужили на пользу. Они давали бесценный опыт всем — от солдата до генерала. Они закаляли дух, сжимая пружину усилий для ответного сокрушительного удара. Но для того, чтобы такое качество выкристаллизовалось в четкое суждение, нужны годы. Не случайно ветеранов потянуло шагать вновь по фронтовым дорогам лишь лет через двадцать после окончания войны. И, сам по себе знаю, потянуло прежде всего к полям сражений трудных...

Облик мест боев неузнаваемо изменился. Города отстроились вновь и по-новому. Траншеи затянуло осыпавшейся землей, и только буйство алого кипрея символично напоминает о былых сражениях.

Да и людей, помнящих войну, в тех местах остается уже немного. Памятники же скупы на информацию. Но вот духовная память, закреплённая в таких произведениях, как военные повествования В. И. Клипеля, способна воссоздать и картины, и, главное, дух тех дней. Такие страницы способны не только высветить в сознании ветеранов обстановку зарождения братства фронтового, но и приобщить к тому не испытывавших военного лихолетья на огневых рубежах.

Творческий путь Клипеля перевалил уже за тридцать лет. И не только о войне он пишет. Уже в первом своем романе «Медвежий вал» он обнаружил интерес к теме природы. Многие главы предваряются как бы заставками с описаниями красоты окружающего мира. Они коротки. Но контрастное противопоставление естественного окружения человека разрушительным катаклизмам войны усиливает впечатление.

После выхода в свет «Медвежьего вала» писатель много пишет о природе. Появляются его новеллы, очерки, повести о зеленом царстве дальневосточного края. И, конечно же, автор идет в первых рядах тех, кто в наш стремительный век преисполнен заботой и болью, кто отстаивает подлинные интересы сегодняшнего и будущих поколений в сохранении экологического равновесия.

Именно такой гражданской позицией пронизаны «Попутчики», «Дебри», «Улыбка Джугджура», «Дневник пеших странствий», «Край черных соболей», «Второе дыхание», другие повести и очерки. Их герои — охотники, искатели женьшеня, звероводы, строители БАМа.

Но со второй половины 60-х годов вновь заговорила, вызрев по-новому где-то и тайниках души, в пластах памяти, военная молодость. И писатель снова возвращается к той теме, с которой начал свой творческий путь. Он часто выезжает на места былых сражений. Кропотливо роется в архивах, встречается с однополчанами, заводит с ними оживленную переписку. Поэтому «Испытание на верность», «Солдаты Отечества». «Генерал Горелов», а также «Однополчане» имеют под собой более широкую базу, чем «Медвежий вал», хотя личные впечатления и здесь имеют главное значение. И это помогает ему и ныне писать как бы «из войны».

Для всех ветеранов минувшая война никогда не уйдет в прошлое, она для них постоянно вчерашний день. Но для большинства сегодняшнего поколения Великая Отечественная — это уже история. Поэтому особо значительна роль тех наших современников, кто прошел через войну и создает выразительные, неспособные подвергаться тлетворному воздействию времени духовные памятники, отражающие исторический подвиг советского народа.

Газета «Тихоокеанская звезда» от 28 июля 1987 года.

